

Воровка снов

Сказка для всех

A person with spiky hair and a cross earring is seen from behind, looking out a window. The window shows a glowing Earth in a blue, ethereal atmosphere. The person is wearing a dark jacket.

6+

Лола Уланова

Лола Сергеевна Лика

Воровка снов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66430458

SelfPub; 2021

Аннотация

Волшебная сказка для взрослых и детей, в которой повествуется история девушки, живущей на границе двух миров – мира людей и мира сновидений.

Необычный дар главой героини заставляет её переживать сложные эмоции, она проходит через многие испытания, а читатель наблюдает её внутреннюю трансформацию.

Лола Лика

Воровка снов

Часть первая.

Алиса проснулась рано. Настолько рано, что еще не успела заметить начало нового дня. Сквозь прозрачную вуаль осенней ночи в ее распахнутом окне стелился туман по уснувшим полям. Танцевала роса на траве, блестела яркими каплями чистого серебра.

Утро еще не распахнуло свои сонные веки. В истоме, оно лениво перекатывалось с одного бока на другой. Алиса нежилась в своей постели, глядя в окно, в эту потаенную дверь между двумя мирами. Ее взгляд был затуманенный и далекий. Она подняла кверху руки, вытянувшись всей длиной своего тела и сладко зевнула. Алиса уже знала, что сегодня будет прекрасный день. Она чувствовала это своим нутром и, надо сказать, оно никогда не обманывало ее...

Помедлив еще немного, она наконец решила покинуть теплый приют своей постели. Давно, уже очень давно Алиса не ощущала такой легкости внутри. Словно что-то тяжелое и неподатливое вдруг спало с ее плеч. Она стала свободной.

Ее чувства были яркими, красочными, как у ребенка, чье восприятие еще не тронуто серой, холодной действительностью мира взрослых людей.

Утренняя заря незаметно коснулась стеклянной створки ее окон. Наконец, утро вошло к ней в комнату. Легко и свободно.

После небольших утренних ритуалов, что возвещают начало нового дня, Алиса с головой погрузилась в водоворот приятных мелких забот, которые ей предоставило утро. Она знала, что чем спокойнее и осознаннее она подойдет к решению того или иного вопроса, тем скорее он разрешится. Это было негласное правило, которого она придерживалась в любой ситуации. И надо сказать, оно работало безупречно.

Не спеша доделав свои дела, она отправилась на чердак своего небольшого уютного дома в поисках особой книги. Здесь нужно отметить, что дом, в котором проживала наша героиня, был не совсем обычный дом, равно как и его замечательная хозяйка. Его нельзя было назвать постройкой, конструкцией или зданием. Он не относился ни к деревянным, ни к кирпичным, ни к монолитным сооружениям, в его создании использовались совершенно иные материалы...

Здесь, дорогой читатель, я позволю себе немного отступить от принятой литературной традиции подробно описывать внешний вид, характер и поведение своего героя, его окружающую среду и жилище. Я оставлю вам тот простор для фантазии и воображения, на который только способен ваш пытливый ум. Скажу лишь одно. Этот дом был необыкновенный, а его обительница была неземным созданием, Алиса была плодом нематериального, нефизического ми-

ра... Она была Воровкой снов...

***

Дорогой человек, читающий сейчас эти строки, прошу тебя, не пугайся и, пожалуйста, постарайся не строить предубеждений по поводу этого неоднозначного слова «воровка». В нашей истории оно несет в себе исключительно добрый посыл. Поверь мне. Верить? Тогда бери мою протянутую руку, крепко сожми ее в своей ладони, и мы вместе с тобой отправимся в удивительное путешествие по затерянным, таинственным уголкам непостижимого мира человеческих сновидений.

***

Итак, Алиса вернулась с чердака, неся в руках огромную старинную книгу в толстом переплете. Как вы уже могли догадаться, то была необычная книга, и называлась она «Атлас сновидений».

Она таила в себе Целую Вселенную снов. Бесконечное множество их сюжетов и историй, кульминаций и развязок, неожиданное переплетение линий повествования и их расхождение.

Алиса нежно любила эту книгу. С великим трепетом она прикасалась к ее прозрачным страницам, отчего на них плавно оживали картинки. Они вспыхивали яркими красками, повествуя ту или иную историю. Увлекали за собой в далекий путь, полный неизвестности, тайн и опасности.

Взгляд Алисы упал на белое полотно перевернутой стра-

ницы. Она осторожно дотронулась до нее своими тонкими длинными пальцами, словно боялась смахнуть невидимую бриллиантовую пыльцу, щедро рассыпанную здесь кем-то. Но от ее прикосновений ничего не менялось. Красочные образы так и не появились, а белое тело страницы продолжало сиять голой пустотой.

Алиса нахмурила брови. «Что-то здесь не так- подумала она- страница так и не оживала... Это может означать только одно- промелькнуло у нее в голове- то, что сновидение оказалось запертым в чем-то сознании...» Кто-то спрятал его у себя в голове, намеренно утаил в лабиринте своего мозга. А может быть, даже лишил его возможности вернуться в свой мир, заковав в железных цепях человеческой логики...

Для Алисы это послужило сигналом, а точнее, призывом к действию. Она была Хранительницей этого зыбкого мира сновидений, и ее задачей было охранять сны от воздействия мира людей, следить, чтобы каждый из них возвращался в свой мир после того, как опустится на землю и приснится человеку. И если сон не оживал на страницах Атласа, значит она должна была любым способом вернуть его домой, обратно в страну сновидений. Поэтому среди высших существ своего мира, что не имели внешней оболочки, а были лишь текучими потоками энергии, она и получила такое прозвище- воровка.

Она бережно закрыла книгу и направилась в соседнюю комнату на втором этаже, в ту комнату, что служила ей

спальней.

***

Неслучайно, дорогой мой читатель, ранее автор обратил твое внимание на распахнутое окно-дверь между двумя мирами. Дело в том, что именно это окно, в котором до этого робко и нерешительно теплился рассвет, служило порталом в мир человеческих сновидений.

Алиса встала посередине своей спальни, в той точке, что была равноудалена от окна и от кровати. Облачившись в тончайшую мантию, сотканную из мерцающих звезд, она обернулась вокруг себя и исчезла, растворившись в воздухе. И только слабый луч догорающего солнца блеснул ей вслед, скользнув по стене алым пятном...

Часть вторая.

Алиса очутилась в прекрасном, залитом теплым светом пространстве, непохожим ни на что из привычного ей мира. Свободно расправив свои руки-крылья, она легко парила в безвоздушном пространстве. Ее тело не имело ни веса, ни очертаний. Силуэт был едва различим в бесконечном потоке этого нежного теплого света, в котором она постепенно растворялась. Никаких границ больше не существовало...

Частицы света несли ее, словно течение реки. Она послушно плыла по заданному направлению, с полным доверием отдавшись стремительному потоку. Этот поток проно-

сил ее сквозь бесконечные густые леса, в которых пышным цветом цвели невиданные растения, а исполинские деревья и травы взмывали вверх, навстречу свету, что разливался длинными волнами.

Алиса плыла над необъятными полями, по которым наперегонки с ветром мчались дикие табуны сказочно красивых быстроногих коней, их золотые гривы трепетали на этом ветру, переплетаясь с колосьями спелой пшеницы.

Она летела над волнами бескрайнего океана, вода в котором имела изумительный цвет. Этот цвет невозможно повстречать в мире людей. Лазурь и изумруд, сапфир и бирюза – все оттенки слились в нем воедино, превратив строгий порядок вещей в безупречно хаотичный космос. Гигантские черные киты спешили Алисе навстречу, выныривали из воды, обмениваясь сигналами друг с другом, посвистывая и распевая песни на неслыханном языке. Их блестящие плавники, точно острые кинжалы, разрезали поверхность волн и переливались на солнце драгоценным агатом.

Алиса все продолжала свой одиночный полет, теперь она парила над цепью горных вершин, усыпанных кристально-белым снегом, сверкающим на солнце, словно только что добытый редкий алмаз.

Ее тело уже не было тем физическим объектом, которым оно являлось в мире людей. Она была невесома и легка, едина со всем сущим. Она была бесконечность и бессмертие. Это единство, это присутствие в моменте не было сравнимо

абсолютно ни с чем на земле...

***

Мир сновидений, по которому путешествовала наша героиня, не был ограничен ни пространством, ни временем. В нем не действовали законы физики, как в привычном мире людей. В нем не было ни рамок, ни границ. Здесь царил абсолютный безупречный хаос- недостижимый порядок в бесконечном переплетении случайных событий. И потому здесь абсолютно все находилось в непрерывном движении. Постоянно видоизменяясь и преобразовываясь, его составляющие плавно перетекали из одного состояния в другое. И это было бесконечно красиво, как пульсирующий фонтан из световых частиц, как метеоритный дождь, как пролетающие кометы в ночном небе догорающего августа...

***

Алиса плыла теперь, укутанная в густой туман речной долины. Гибкие линии речных рукавов пронизывали эту местность, словно тонкие серебряные нити. Прохлада наступившей ночи, белая дымка, что поднималась от темной зеркальной глади воды и мягкий свет восходящей луны вернули нашу героиню обратно в центр. Ее тело снова обрело очертания и контуры, а ее разум вернулся в тело. Она прибыла на место.

Коснувшись босыми ногами облачного лоскутка земли, она остановилась. Ее мантия сверкнула звездой в ночи, и туман, медленно расступившись, обнажил старое иссохшее

дерево, стоявшее на развилке двух рек.

Это место было выбрано Алисой неслучайно. Дело в том, что именно здесь происходило слияние двух священных рек, чьи воды несли в себе два противоположных начала- Разрушительное и Созидательное. Имя этим рекам было Хаос и Космос. Их история отсчитывалась с начала всех времен, с Сотворения Мира. Сливаясь в одну, они рождали всеобщее равновесие, на котором зиждился этот мир.

Алиса приблизилась к старому дереву, крепкие корни которого уходили глубоко в землю, уверенно и твердо держась за нее. В сплетении могучих корней она разглядела мерцающую сферу из голубого света и наклонилась к ней поближе. Сфера начала стремительно расти и расширяться, превращаясь в гигантский светоч. И когда все ее существо оказалось полностью поглощенным этим светящимся шаром, она оказалась во сне другого человека...

Часть третья.

Уже несколько ночей подряд Роберт видел один и тот же сон. А точнее, он сочинял его сам себе, десятки раз прокручивая сценарий сна у себя в голове. И каждый раз он оставлял этот сценарий без каких-либо изменений и поправок. Ни одной детали не хотел менять его мозг, даже когда пребывал в мире снов.

Роберт был очень серьезный и целеустремленный человек с большими амбициями. Надо отдать ему должное, он обла-

дал прекрасной выдержкой и самодисциплиной. Без них ему бы вряд ли удалось уже столько лет стоять во главе крупной юридической компании, которую он сам основал. Да и подъемы в 5 утра, часовая тренировка в тренажерном зале, составление плана действий на день, а затем поездка в офис к 8 утра, чтобы прибыть раньше всех сотрудников были бы невозможны без таких качеств.

Он никогда не изменял себе. Всегда брал тот же американо и эклер с заварным кремом в одной и той же кондитерской, что находилась в соседнем переулке. Он передвигался только по заранее спланированным маршрутам, предпочитая долгие пешие прогулки поездке на автомобиле. Он никогда не срезал свой путь и не сворачивал во дворы. Он был глубоко убежден, что в постоянстве вещей и строгом соблюдении предписанных правил заключается успех. Возможно, он был в чем-то и прав. А быть может, находился в плену бесчисленных иллюзий, что способен контролировать все вокруг, и что жизнь подчиняется тем законам, которые существовали у него в голове.

Так или иначе, Роберт жил с полной уверенностью в том, что всегда поступает правильно и почти никогда не ошибается.

***

Мой дорогой читатель, прошу, не суди нашего нового героя слишком строго. Позволь нам вместе совершить путешествие в потаенные уголки его разума, и ты увидишь, что

скрывается за внешней самоуверенностью этого человека.

***

Алиса незаметно вошла в его сон, сокрытая мантией из звезд. Сперва она увидела Роберта, спящего на кровати и то, как он пытался удержать свой сон, мысленно цепляясь за него. Затем она осторожно прикоснулась ладонью к его горячему лбу и очутилась внутри сновидения, наблюдая происходящее со стороны.

Роберту снилась высокая отвесная скала, о подножие которой яростно бились морские волны. Густая пена шипела на поверхности прибрежных камней, оставляя воздушную пленку на мокром песке. Точно маленький прозрачный парус, что вздымался от сильных порывов ветра, а после лопался, исчезая из вида, эта тонкая пленка рождалась и умирала тут же, на песке.

Роберт видел, как он стоит на вершине могучей скалы с распростертыми руками, словно пытаясь уловить холодный ветер в свои объятия. Он чувствовал кожей приятную прохладу водяных брызг, ощущал соленый привкус морской воды на обветренных губах. Его черные кудри развевались на этом ветру, точно флаг. Он был абсолютно свободен. Жив. Бессмертен.

Алиса следила за каждым его вдохом и выдохом, за тем, как поднимаются его ребра, вбирая в себя воздух, а затем опускаются, высвобождая его из грудной клетки.

Она отчетливо видела теперь, что этот человек бывает по-

настоящему свободен лишь в своих снах. Редкие моменты искренней радости и внутреннего покоя наступали, когда он засыпал, и его сознание высвобождалось из цепей железной логики и упорядоченного движения мыслей.

Алиса теперь находилась в полнейшем замешательстве. С одной стороны, она знала, что по законам ее мира, исходя из принципов того ремесла, которым она занималась, она должна была освободить плененное сновидение, забрать его с собой, украсть его. С другой стороны, к чувству долга прибавилось теперь глубокое сочувствие и сопереживание одинокому человеку, что мирно спал и видел свой заветный сон.

И впервые в своей жизни она абсолютно не понимала, как ей следует поступить...

***

Дорогой читатель, если тебе хотя бы раз в жизни приходилось видеть сны, то ты, конечно же, знаешь, что время во снах протекает совершенно по другим законам, оно деформируется, то замедляется, то вдруг ускоряется, одним словом, ведет себя совсем не так, как в материальном, привычном нам мире. Ты можешь думать, что проспал целую вечность, а на самом деле прошло не более пятнадцати минут. И наоборот, тебе порою кажется, что ты задремал ненадолго, а просыпаясь, понимаешь, что прошла целая ночь...

Поэтому неизвестно, как долго еще простояла бы Алиса на той скале, одолеваемая своей совестью и чувством долга, если бы она не заметила, что Роберт начал медленно просы-

паться.

***

Его сознание потихоньку начинало выходить из того блаженного затуманенного состояния, когда оно еще находится во власти Морфея, убаюканное, томное и тяжелое, оно качается на волнах на границе двух миров, словно младенец в своей люльке.

В этот момент его мозг излучал особые электромагнитные сигналы. Если подходить к вопросу с точки зрения науки, то подобному блаженному состоянию соответствует диапазон гамма-волн нашей мозговой активности. Находясь на этой частоте, наш мозг способен на невероятные открытия, творческие порывы и воображение. Его креативная способность увеличивается в разы.

Переходя на более высокую частоту, наш мозг начинает принимать сигналы на дельта-волнах. Это похоже на очень глубокий сон без зрительных образов, лишенный всяких сновидений, именно он способствует отдыху и восстановлению всего организма. В этот момент все наше тело максимально расслаблено и спокойно.

Вслед за дельта-волнами мы переходим в тета-диапазон, балансируем на волнах этой частоты, словно в гипнотическом трансе; в этот момент наш мозг находится в глубоком медитативном состоянии, когда он способен излечить себя от любой болезни и дать команду другим клеткам в нашем теле на выздоровление или наоборот, на ухудшение самочув-

ствия. Этот сигнал высвобождает огромный потенциал энергии, которая определяет дальнейшее развитие событий нашей жизни после пробуждения.

Далее, поднимаясь все выше в спектре волн мозговой активности, наш мозг оказывается на уровне альфа-частоты. На этих волнах мы переходим в состояние спокойного бодрствования, при этом левое и правое полушария головного мозга синхронизируются и работают слаженно. Это похоже на некий пограничный пост между двумя мирами - полным бодрствованием и спокойным расслабленным состоянием наблюдателя.

Наконец, завершая свое пробуждение и полностью возвращаясь к своему привычному состоянию, наш мозг переходит к диапазону бета-волн. Каждому из нас это состояние хорошо знакомо. С его приходом в голове начинает роиться куча мыслей, мы спешим навстречу новому дню и не замечаем, как вновь оказываемся в круговороте проблем, забот и переживаний.

Именно такой ряд последовательных фазовых изменений в сознании наблюдала Алиса, находясь у Роберта во сне. Переход от одного состояния в другое происходил неуловимо быстро, по крайней мере, во сне его скорость вырастала в несколько раз и ощущалась более явно, нежели в материальном мире. Из-за этого Алиса была вынуждена поспешно принять решение, которое ей совсем не хотелось принимать.

В тот момент, когда сознание Роберта уже было готово

ворваться в привычную ему реальность четко расписанной жизни, Алиса украла его сон, мягко коснувшись ладонью напряженного лба. И почти мгновенно прямо тут, в точке между двух его бровей, образовался волнообразный изгиб, и его высокий лоб был поражен первой глубокой морщиной...

***

Роберт почувствовал резкий толчок откуда-то изнутри, словно его тело выбросило волной на морской берег. Он ментально открыл глаза и очутился в своей постели, растерянный и опустошенный...

Он проснулся с ноющей болью в голове и острым ощущением нехватки чего-то очень важного, настолько важного, что без этого просто не было смысла просыпаться. Нечто большое и значительное теперь ускользнуло от него, как ускользает резвый солнечный зайчик, весело пляшущий по стенам, будто хвастающий своей свободой.

Поднявшись с постели, Роберт подошел к зеркалу, что висело на стене его спальни. В отражении он увидел искаженное от страха лицо человека, который за одну ночь успел постареть на пятнадцать лет. Глубокая морщина предательской складкой легла на высоком лбу, расчертив его лицо пополам. «Теперь я старик-подумал он- преисполненный сожалений и одинокий, обворованный и бесприютный, упустивший свой единственный шанс на недолговечное, призрачное счастье».

«Тошнота подступает к горлу. Хочется выплеснуть эту горечь и обиду, что прожигают мне все внутренности... Хочет-

ся плеснуть ледяной печалью и тоской прямо в лицо незнакомца, что глядит на меня в отражении. Я хочу закричать, чтобы только меня услышали... Но здесь нет никого. И никто не придет больше. Мои слова повисли где-то в пустоте, под потолком этой комнаты и не желают выйти наружу... Они стучат маленькими тупыми молоточками где-то внутри моего черепа, как метроном, отмеряющий такт, как часовые стрелки, что неумолимо стремятся совершить круг. Мои демоны хохочут надо мной, закинув свои головы вверх... Разбит. Подавлен. Ограблен. Осмеян. Абсолютно беспомощен и жалок самому себе. Меня тошнит... Черт!» ...

***

Обратный путь Алисы пролегал через бесконечные рыжие пески невиданных пустынь с их волнообразными дюнами и песчаными бурями. Ее дух пролетал над уходящими вдаль длинными караванами, что стройной вереницей тянулись за горизонт. Палящее солнце и зной не тревожили ее. Не смыкая глаз, она парила над этой прекрасной пустотой, сквозь пространство и время, и ее тело было насквозь пронизано золотыми сотами теплого медового света... Она бережно несла украденный сон, спрятав его у себя в груди...

Пересекая этот невиданный безграничный мир тоннелями черных дыр, через миллиарды других галактик, сквозь абсолютный вакуум и хаотичную сутолоку микрочастиц, она на мгновение распрощалась со своим физическим телом и вновь слилась с потоком Вселенной... Спустя еще мгнове-

ние ее полет был окончен. Она очутилась у себя дома.

Сбросив сверкающую мантию, Алиса ступила босыми ногами по деревянному полу своей спальни, в которой теперь воцарился полумрак. Густые сумерки вошли в опустевшую комнату, мгновенно заполнив собою пространство. Сквозь распахнутое окно мягко струился прохладный летний вечер...

Несмотря на кажущееся спокойствие и внешнюю уверенность, Алиса переживала целую бурю эмоций внутри. В ее сердце шли жестокие кровопролитные войны, настоящее противостояние голосам разума и здравого смысла. Она металась, как блуждающий огонек в непроглядной тьме зимней ночи. Как маятник, что колеблется от одной стороны в противоположную, причем, чем сильнее ты его раскачиваешь, тем больше становится его отдача.

Алиса пыталась утешить себя мыслью о том, что просто не могла поступить иначе. Она твердо помнила законы своего мира, которые не позволяли Хранителям снов (кем она являлась с рождения) отдавать сновидения под власть человеческого разума. Согласно этим законам, сон должен был свободно странствовать от одного человека к другому, наполняя и обогащая тот мир, из которого он явился в ярких зрительных образах.

Если какой-то человек вдруг овладевал сном, прокручивал или видоизменял его в своем воображении, пытаясь его контролировать, распоряжаться им по своей воле, то хруп-

кий мир Алисы, мир сверхъестественного и подсознательного начинал рушиться. Он моментально давал трещину, сквозь которую просачивалась разрушительная энергия Хаоса, после чего он постепенно разваливался, будто хлипкий карточный домик.

Именно поэтому поддерживать установленный порядок было жизненно важно. Все просто. Сны путешествуют, сменяя своих зрителей, как бродячий цирк, что кочует от одного города к другому, нигде подолгу не останавливаясь и возвращаясь в свой привычный шатер с полными карманами звонких монет.

Только тогда проекции этих снов появляются на страницах великой книги- Атласа Сновидений, готовые отправиться в новый путь. Если же какой-то сон затерялся в уголках человеческого подсознания, то его нужно было срочно выволить оттуда, украсть этот сон у человека, пока тот еще спит. Его следовало вернуть в свободный поток сновидений, где зрительные образы бесконечно сменяют друг друга.

Только тогда баланс восстановлен. Миру Алисы ничего не угрожает. Ни разрушения, ни увядание, ни гибель...

***

Тем временем лунные фазы сменяли друг друга, постепенно переходя от тонкого едва заметного силуэта новорожденного в облаках месяца к сияющей владычице ночного неба – огромной полной луне. Жизнь текла своим чередом, точно шумные воды горной реки...

Только теперь внутри у Алисы прочно засела колючая заноза вины и сожаления, которая причиняла боль при каждом движении ее души, оставляя на ней глубокие дыры. Приходилось латать их время от времени, чтобы они не расползлись еще дальше.

Осколки тоски и отчаяния, точно мелкие частицы шипящей соли, разъедали свежие раны, которые она наносила сама себе безошибочным и точным ударом в грудь.

Она хотела, но до сих пор не могла себя простить. Получалось только хуже. Бесконечные торги с собой, неудачные переговоры и сорванные сделки с собственной совестью. Снова провал... Дальше- больше. Упоительное самокопание и самоанализ.

Надо сказать, что Алиса копалась в себе с особенной скрупулезностью и хладнокровием. Она делала это очень тщательно и методично, как хирург, который сначала режет живую плоть у пациента, а потом начинает ковыряться в его органах, производя различные манипуляции своим стальным ножом. Без единого звука, без раздумий, настолько невозмутимо, что ни одна мышца на лице не дрогнет.

После таких вот самоистязаний к Алисе приходило чувство восстановленной справедливости. Правосудие над собою свершилось! Как всякий неподкупный, строгий судья, она сама себе выносила приговор, за которым следовало суровое наказание и отбывание тюремного заключения до неустановленного срока в темных казематах собственного

разума... Осужденная. Наказанная. Непрошенная. Но в последний миг отпущенная из-под стражи под залог собственного одиночества...

И с той поры некогда чистая совесть Алисы покрылась бесформенными пятнами, как белый лист бумаги, запятнанный чернильными кляксами. И из сказочной доброй феи, из свободной щебечущей пташки она превратилась в безликую тень, что прячется за горизонтом...

***

Как песок сквозь пальцы, время понемногу просачивалось через ее сердце, оседая крошечными песчинками где-то на его дне, в сокровенном, потаенном месте. Алиса находилась в бесконечном потоке этого времени, проклиная свое бессмертие, эту безвольную свободу, на которую была обречена ее душа.

Но жизнь шла своим чередом. Тянулись нескончаемые вереницы дней, приходя на смену темной ночи, а Алиса продолжала красть чужие сны.

И когда миллионы человеческих жизней оказались затянутыми воронкой беспощадного времени, когда молодые лица людей с фарфоровой кожей превращались в стареющий хлам, Алиса по-прежнему оставалась цветущей и юной. Время ее не трогало. Она сама была Время.

Но однажды произошло событие, навсегда изменившее ход неумолимого времени.

Это случилось в один из тех долгих зимних морозных ве-

черов, когда звезды на небе настолько яркие, что, кажется, будто они освещают весь мир, и тьма вокруг расступается.

Когда снег под ногами хрустит так громко и отчетливо, что его слышно на другой стороне замерзшего поля, уснувшего под снежным одеялом.

Когда ледяной воздух проникает так глубоко в легкие, что начинает кристаллизироваться на их стенках, очищая тебя всего изнутри. И ты жадно дышишь этим морозным воздухом, набираешь полную грудь и на мгновение становишься Богом...

И вот в один из таких вечеров Алиса вновь отправилась в мир человеческих сновидений. Ей предстоял долгий нелегкий путь. И когда она вновь оказалась под покровом земной ночи, незамеченная никем, она украдкой заглянула в подсознание одного маленького мальчика, приоткрыв темную завесу его сна...

Часть четвертая.

Оливеру было пять. Он остался сиротой после того, как страшный пожар в фамильном доме унес жизни его родителей. Мальчика удалось спасти – измазанного копотью, задыхающегося, его вынесли из-под горящих обломков и на карете скорой помощи отправили в госпиталь. Он выкарабкался. Отец с матерью на прощанье оставили своему сыну бесценный подарок – Оливер не только унаследовал их прекрасное

здоровье, но и неумолимую тягу к жизни, неиссякаемую любовь к миру, который они сами так рано покинули...

Родственников у мальчика не было, поэтому местные органы опеки определили его в детский дом.

Это было «хорошее» учреждение, служившее пристанищем для детских душ, волею случая или судьбы оказавшихся без родителей.

***

Дорогой читатель! Позволь мне чуть подробнее остановиться на этом моменте нашего повествования.

Дело в том, что сиротский приют, в котором находился наш новый герой, был местом неоднозначным. Высокие кирпичные стены этого, на первый взгляд, благопристойного учреждения таили множество секретов, о которых его обитатели боялись упомянуть вслух.

Аккуратный фасад старинного здания из прошлого века скрывал за собою целую сеть вязкой липкой паутины, сотканной из детских страхов и кошмаров. Маленькие постояльцы сиротского дома с первых минут своего пребывания в нем сталкивались с необходимостью подчиняться внутреннему распорядку вещей. Этот свод неписанных правил и установок читался во взгляде пожилого охранника, уборщицы, дежурного по коридору, воспитателей и самих детей. Казалось, будто в воздухе пахло лишь подчинением, строгостью и фальшью, будто в нем немым восклицанием повисло слово «Надо!», или «Ты должен/должна!», «Так положено!»

и т.д....

Детям предписывался четкий распорядок дня, раз и навсегда установленный алгоритм действий, который превращал их жизнь в замкнутый круг. И этот порочный замкнутый круг, казалось, было невозможно разорвать...

Находясь в эпицентре этого круга, бок о бок со своими сверстниками, такими же неоперившимися птенцами в гнездах бетонных клеток, как и он сам, Оливер воспринимал происходящее вокруг с той полнотой и ясностью, на которую только способно было детское сердце. Бесприютным скулящим щенком оно жалось внутри его груди, содрогаясь от холода и страха... Но Оливер никогда не показывал этого, он никому не доверял своей слабости и хрупкости. Не позволял себя унижать не только другим сиротам, но и взрослым, отстаивая себя и храбро сражаясь в словесных баталиях, словно средневековый рыцарь в смертельном сражении.

Пылкая кровь стремительными потоками бежала по его венам, разнося по всему телу пульсирующую энергию жизни. Редкая порода волевого человека уже начинала проследиваться в каждом его поступке, оттачивая и закаляя характер ребенка...

***

Пока в сиротском доме все шло по установленному порядку, слаженно и четко, точно в механизме часов, пока одинаковые дни выстраивались в нескончаемые цепочки уходящих караванов, Оливер учился бороться с тенями, что явля-

лись к нему по ночам. Эти черные липкие тени свисали откуда-то с потолка его комнаты, медленно растекались по голым стенам, а затем постепенно расползались по полу огромными бесформенными пятнами...

Проникая вглубь сознания ребенка, они рисовали в нем зловещие картинки, жуткие образы всплывали перед его глазами, нанося густые краски ночного кошмара на тонкий холст детского сна.

Страшные тени пробегали волнами судороги по крошечному телу мальчика и застывали беззвучным криком ужаса на его дрожащих губах. Кошмарный сон вцепился в детское сердце, зажав его между ледяными пальцами, и не отпускал вот уже которую ночь...

***

Снилось ему выжженное солнцем широкое поле, безжизненное и пустынное, словно после ядерного взрыва. (Подобный образ отпечатался в его памяти после того, как он мельком увидел по телевизору старые военные фотографии ядерного гриба, тогда ему не было еще трех лет.)

Яростные серебристые молнии сверкали здесь и там, поражая мертвую почву бесчисленными трещинами. Кислотно-желтые, кровавые, багровые и ярко-фиолетовые неестественные цвета взрывались яркими пятнами повсюду, куда падал взгляд.

Оливер стоял посередине этого умершего поля и наблюдал за тем, как догорает последний закат, растекаясь во все

стороны алым всполохом, точно свежая кровоточащая рана.

Его не отпускало чувство страха, тревоги и потери. Как в тот трагичный вечер, когда его дом был охвачен огнем, а папа и мама погибли. В тот вечер алел неистовый закат, будто свидетельствуя о невинно пролитой крови.

Оливер молча смотрел во сне, как догорает этот закат и мучительно умирает день, становясь для его родителей последним на этой земле...

***

Он просыпался в холодном поту посреди темной ночи, задыхаясь от страха и ужаса. Не помня себя, он пытался окликнуть маму, чтобы та пришла и успокоила его, погладила нежной рукой по голове, крепко обняла, как раньше. Но никто не отзывался на крик. Никто не приходил к нему, и тогда он снова возвращался в реальность. В ту реальность, где он был одиноким маленьким сироткой, которого поместили в детский дом к таким же, как он.

***

Ясной зимней ночью под шепот смеющихся звезд и мерцание хрустального льда, сковавшего озера, Алиса, сокрытая от человеческих глаз, незаметно проникла в сознание маленького сиротки. Она оказалась в сложном лабиринте его разума, одаренного развитым интеллектом. Разветвленная система многочисленных коридоров вела к самым отдаленным уголкам сознания, здесь было очень легко потеряться, и сам Оливер знал это, как никто другой.

Не раз доводилось ему подолгу бродить на просторах своего ума в поисках ответов на совершенно взрослые вопросы. И не раз ему приходилось заблудиться среди этих дорог, сойти с заветной тропы и попасть в тупик собственных мыслей.

Алиса была просто поражена тем, насколько взрослым и разумным был этот ребенок, насколько глубокими были его суждения, а чувства искренними и чистыми. Словно прожившая уже сотни жизней, накопившая богатый опыт предыдущих воплощений, познавшая тайный смысл хитро-сплетения человеческих судеб, его душа теперь очутилась в этом крошечном тельце для того чтобы постичь новые тайны и истины. Надо сказать, что это были задачки не из легких. Они были отмечены звездочкой и предназначались для более продвинутого уровня.

Но недаром наш талантливый ученик на протяжении стольких жизней трудился, словно пчелка, добывающая драгоценный нектар из распустившегося цветка. По крупицам он собирал отдельные осколки знаний в целостную картину бытия, с жадностью осваивал новый материал, впитывая информацию, как губка. После чего он бережно вносил ее в картотеку своей памяти.

Помещенные в надежное хранилище, эти знания не забывались, а постоянно и активно использовались, и пополнялись. Кругозор Оливера рос, превращаясь из маленькой точки в широкий спектр лучей из света.

Память и накопленный опыт помогали ему не сбиться с

выбранного пути, как компас помогает капитану не потерять ориентир в открытом море. Ведь наша душа все помнит и носит это в себе. Нужна только смелость, чтобы заглянуть внутрь, прислушаться к себе, и тогда ты найдешь, что ищешь...

Алиса хотела подольше понаблюдать за тем, что происходило у Оливера внутри. Она хотела рассмотреть его со всех сторон, увидеть каждую мелкую деталь, уловить каждое движение его души.

Это было подобно лабораторному наблюдению, когда ученый доктор всесторонне исследует пациента, подробно изучает историю болезни, читает хронику и вдруг обнаруживает уникальный беспрецедентный случай. Только вместо хроники заболеваний Алиса наблюдала жизненный опыт и тот путь, который проделывала душа.

Она на мгновенье задержалась в хранилище его воспоминаний, рассматривая причудливую мозаику, составленную из фрагментов его прошлого и настоящего. Это были маленькие крупички памяти, сверкающие, словно редкие драгоценные камни. Поистине, они и составляли богатство его души, являлись несметными сокровищами его огромного сердца, которые многим и не снились.

Затаив дыхание, Алиса с восторгом и трепетом разглядывала каждый экспонат музея гениальных изделий и редких вещей, что зовется человеческой душой.

Часть пятая.

В тот смутный час, когда на город опускаются лиловые сумерки, и его узкое небо становится ближе к сырой земле, на фасаде сиротского дома появляются первые ночные тени. Они ложатся длинными полосками на высокие стены, образуя ломаные линии своими тощими силуэтами, а затем затишают, точно чего-то ждут. Но вот прилетает из неоткуда лихой уличный ветер и, весело подхватывая их, начинает кружиться с ними в дикой пляске, чертя глубокие царапины на красном кирпиче толстых стен.

Этот ветер приносит с собою звенящий шум городской суеты, гул разгоряченной толпы и обрывки последних сплетен вперемешку с оторванными клочками газет. Вместе с тем он приносит на своих быстрых крыльях тот страшный сон, что ждет свидания с маленьким мальчиком.

Но тот маленький мальчик уже не трясется от страха, словно хрупкое деревце на ветру. Он больше не боится забираться с ногами в постель при выключенной ночной лампе, чей свет на время отгоняет детские кошмары, повисшие в воздухе над стройными рядами одинаковых железных кроватей. Он больше не пытается отсрочить свое свидание с темнотой ночи. Со сном. Со своим сном. Он больше не боится, потому что он больше не один. Теперь у него есть человек, который защитит его. Не отвернется. Не предаст. Не струсит. Не обманет. Не обидит и не оставит в трудную минуту. Он

теперь понял, что всегда был этим человеком для себя сам. Только и всего.

***

Алиса видела его. Видела, как бьется его маленькое сердце, как в голове пробегают мысли одна за другой; она даже видела, как он принял это простое, но такое взрослое и осознанное решение- стать самому себе лучшим другом и защитником. Она видела все это. И восхищалась.

Восхищалась его непосредственностью, его удивительной внутренней силой и самообладанием. Он был не таким, как другие дети. Не таким, как большинство его сверстников. И уж совсем не таким, как взрослые. Он был особенным. Уникальным ребенком.

Алиса понимала это, как никто другой. Ей были открыты души тех, в чей сон она попадала. А сновидения людей хранят в себе живые следы даже самых далеких воспоминаний. Они произрастают яркими цветами из той почвы, что вобрала в себя весь накопленный опыт жизни, всю ту мудрость, которая досталась ей от предыдущих воплощений. Сны могут очень многое рассказать, если ты умеешь правильно прочитать их.

Толкование снов- великое древнее искусство, позволяющее заглянуть в душу спящего, проникнуть в его внутренний мир, в ту страну, откуда нет возврата...

Алиса в совершенстве владела этим искусством, она была способна ощущать самые тонкие вибрации души, улавливать

малейшие колебания ее волн, на какой бы частоте она ни находилась. Диапазон ее восприятия был безграничен, именно поэтому она остро чувствовала любые перемены, что происходит как в ее мире, так и в мире людей. Она отслеживала их, наблюдала за ними и училась балансировать, находя равновесие и гармонию в постоянной изменчивости бытия.

Ее встреча с Робертом, а затем и с Оливером были одними из тех «сдвигов» в сознании, что случаются с теми, кто ищет ответы на вопросы, не дающие покоя. Именно встреча с маленьким сироткой оказалась для Алисы ключевым поворотом, определяющим моментом ее пути.

Душа ребенка очень тонкая и восприимчивая, она считывает и проявляет окружающий ее мир, как фотограф, что сперва делает кадр, а затем проявляет отснятую пленку в темной проявочной комнате. Вибрации детской души очень мощные и высокие, именно поэтому Алиса так явно их ощущала, точно синий кит, уловивший зов сородича в бескрайнем океане. Такие сигналы способен распознать только по-настоящему близкий, родственный дух. Родная душа, что услышит твой зов за сотни и тысячи километров, миллионы световых лет и придет к тебе, где бы ты ни находился. Ведь для души, что резонирует с тобой на одной частоте, расстояние, пространство и время- ничто...

И Алиса поняла, что обрела родную душу в лице этого ребенка, чья судьба оказалась такой непростой. И с той секунды, воссоединившись со своим источником энергии, она

больше не хотела покидать мальчика. Она хотела сделать для этой души хоть какое-то благо, хоть немного облегчить ее трудный путь...

***

Окруженный ночными тенями, что плели свой страшный узор на голом теле опустевших стен, Оливер мысленно вел диалог с самим собой. Он пытался успокоиться и восстановить сбившееся дыхание, намеренно удлиняя каждый свой вдох, а затем выдох. Одновременно он вспоминал те далекие нежные слова, которые говорили его родители, укладывая сына в кроватку. Ласковыми и убаюкивающими обрывками голосов они тонули в полутьме его воспоминаний, а потом вырывались из глубин памяти с новой силой, звуча уже как молитва, как заклинание на губах ребенка. Эти горячие слова летели в темноту, превращаясь в священную мантру, которую Оливер повторял вновь и вновь. Она согревала его сердце, зарождала в нем внутренний огонь и силу.

В тот самый момент, когда Оливер оборонялся от невидимых врагов, взяв в союзники себя, он невольно, сам того не осознавая, призвал свою родственную душу, близнеца своей космической энергии.

Явившаяся по первому зову, Алиса незаметно вошла в сон ребенка и, увидев в нем жуткую картину, наполненную страхом и болью пережитого, она сразу поняла, что должна делать.

Осторожным и быстрым движением она прикоснулась ко

лбу Оливера и, призвав все свои внутренние силы, собрав всю свою энергию и волю воедино, она не раздумывая забрала его кошмары, раз и навсегда избавив дитя от бессонниц и ночных бдений в лихорадочном бреде...

Оливер почувствовал, как по его телу пробегает дрожь, а ноги вдруг становятся необычайно легкими и невесомыми, словно мягкая вата.

В этот момент его душа находилась на границе двух миров, не решаясь переступить ту заветную черту, что отделяет привычный мир людей от таинственного мира сновидений.

Алиса тихо наблюдала за происходящим, смутно предчувствуя, что ее роль в жизни ребенка еще не отыграна до конца. Оставалась последняя сцена, некая кульминация, за которой обычно следует развязка сюжета, завершение повествования и прощание с его героями.

В то же время она понимала, что больше не может остаться в его запутанных снах, в его мыслях, тревогах и мечтах даже в образе таинственной гостьи, чей путь пролегал через непроходимую чащу человеческой души. Она знала, что рано или поздно наступит тот момент, когда нужно будет сказать «прощай». Но она не хотела отпускать мальчика, не хотела покинуть его душу, ведь рядом с ней Алиса чувствовала себя как дома...

***

За окнами сиротского приюта затеплился рассвет. Небо окрасилось в нежно-персиковый цвет и теперь дышало ров-

но и спокойно, приветствуя начало нового дня. Ночные тени отступили, их время закончилось.

Оливер начинал медленно просыпаться. Его душа возвращалась в мир людей, за эту ночь став старше на целую жизнь.

Не в силах расстаться с нею, Алиса заключила ее в свои объятия, крепко прижав к своей груди. Это были объятия двух родственных душ, что оказались за пределами своих физических тел. Коснувшись друг друга, они стали одним целым. Ни расстояния, ни пространства, ни время не способны были их разъединить...

***

Мой дорогой читатель! Мы уже говорили с тобой о том, как странно ведет себя время во снах. Сжимаясь до размеров мельчайшего атома, оно способно в тот же миг расшириться до масштабов Вселенной.

Ни Оливер, ни Алиса не знали, сколько времени длились их объятия, ведь они сошлись на границе двух разных миров. Лишь одно было ясно- это были секунды, которые длились вечность. В этот момент ничто другое для них не существовало...

Ну а дальше, друзья мои, случилось самое прекрасное. То, о чем Алиса не знала и чего никак не ожидала, произошло само собой.

В то самое мгновение, когда она с любовью и нежностью заключила в объятия душу ребенка, она навсегда распрощалась со своим прошлым. Коснувшись его души, она впервые

за тысячи лет исполнения своего ремесла не только забрала чужой сон, но подарила новый, отдав частичку самой себя.

Она не поняла, как это произошло, не успела это отследить, но зато сразу сумела прочувствовать изменения внутри себя. Будто птица, выпущенная на свободу из плена клеточных прутьев, ее душа вспорхнула и полетела в свой вольный край.

А ребенок, впервые просыпаясь с необычайной легкостью и блаженством, ощущал мягкое прикосновение золотых лучей к своей коже и любовался бликами солнца на белой стене. Оливер еще не знал, что, засыпая сегодня ночью, он увидит прекрасный сон, в котором встретится с ушедшими родителями, посетит дивные сады их светлого мира и впервые будет летать...

***

После того, как Алиса вернулась в свой мир, она поняла, что ее жизнь больше не будет прежней. То, что раньше казалось ей таким значительным и важным, теперь потеряло всякий смысл. Отныне она знала, для чего создана и кто она такая на самом деле. Она- Творец Сновидений. Воровки снов больше не существовало. Осознав, какой дар был сокрыт у нее внутри, сила, о которой она даже не подозревала, Алиса наконец ощутила долгожданную свободу и легкость.

Ее мир преобразился вместе с ней. Он расцвел, как белый подснежник в первое робкое утро весны. Пробудившись ото сна, он выглянул из-под снежного покрывала, прищу-

рив свой любопытный игривый взгляд. Напоенный свежестью хрустальной росы и приятной прохладой долгой ночи, он наконец озарился нежными лучами весеннего солнца, что проникали глубоко в землю, согревая и возрождая ее к жизни.

Точно по взмаху волшебной палочки пробудились леса, сады и бескрайние поля. Птицы разносили вокруг свои радостные песни, восхваляя новую весну. Они вили косматые гнезда в кружеве ветвей многовековых деревьев, на которых вот-вот должна распуститься листва. Набухшие почки уже были готовы лопнуть и явить этому миру буйство молодой зелени.

Реки и озера освободились ото льда, сбросив с себя все ненужное и устаревшее. Толстые оковы синей мерзлоты были разбиты, и на их месте теперь искрилась холодная кристально чистая вода. Ветер ласково напевал свои песни, заывая в ущельях и скалах.

Теплые дожди серебряными струями проливались на плодородную землю, готовые напоить ее допьяна из своих прозрачных ладоней. Изрытая червями почва запахла приятной сыростью и начала плодоносить, рождая первые ростки, травы и цветы.

Небо, умытое щедрым дождем, прояснилось и теперь сияло-щеголяло яркой синевой, напоминающей цвет морской волны.

Солнце торжественно и гордо золотилось на небосводе,

посылая свои яркие лучи всему живому, что населяло этот дивный край.

И это было прекрасно... Это была весна, которую Алиса так долго ждала. И надо сказать, она того стоила. Непременно стоила...

Часть шестая.

Дни в сиротском доме шли своим чередом - лениво и медленно, точно заезженная пластинка. Казалось, ничто на свете не способно было нарушить этот годами установившийся порядок вещей. Но кое-что изменилось навсегда. То, что принадлежало одному маленькому мальчику с необычайно умным и серьезным взглядом.

Оливер теперь обрел тот долгожданный мир, о котором так долго мечтал. Его больше не тревожили ночные кошмары, пропитанные тьмой и необъятным страхом, теперь он видел только добрые и светлые сны, которые и полагалось видеть ребенку в его возрасте.

Однажды, тихим летним вечером, после долгого, изнурительного жаркого дня, когда ласточки начинают вырисовывать в предзакатном небе тонкие, едва уловимые дуги, директор детского дома пригласил Оливера в свой кабинет.

Мальчику ранее уже приходилось бывать в подобных местах. Он отлично помнил рабочий кабинет своего отца в их старом доме. До сих пор слышал он тот неизменный запах

книг и дубового дерева, из которого был сделан его письменный стол. Глубокой святостью дышало это место, наполненное умиротворением и покоем, но легкие нотки табака, смешиваясь с другими ароматами в комнате, тонко намекали на вольный нрав и раскрепощенность хозяина этой обители знаний.

Теперь же Оливер стоял посреди чужого кабинета, погруженный в прохладный полумрак летних сумерек и собственных мыслей. В обстановке этой комнаты не было особого вкуса, не было души. Мальчику было очевидно, что человек, сидевший за высоким столом и говоривший с ним слегка надменно и поучительно, не сумел вложить в свое детище и капли любви. Все здесь было серым, скучным и однообразным. Мебель была старая и скрипучая. В комнате пахло плесенью, застарелой пылью, нарочитой строгостью и одиночеством.

Причина же, по которой Оливера пригласили сюда, была ему неизвестна. На протяжении всей их беседы (в которой, впрочем, сам Оливер почти не участвовал, а лишь изредка кивал головой в знак согласия) мальчик усиленно пытался вспомнить, где и как он мог провиниться. Ведь, как правило, итогом подобных визитов к директору было именно наказание за какие-либо проступки, на первый взгляд, даже самые безобидные.

Но как ни старался Оливер, как ни напрягал свою память, которая, до этого его ни разу не подводила, он все же не мог

понять, за какую такую провинность его будут сейчас отчитывать.

Внезапно поучительный, менторский тон директора детского дома сменился на вкрадчивый и мягкий, его голос вдруг зазвучал тепло и доброжелательно, и мгновенно из грозного человека с неприступным видом он превратился в доброго волшебника, который поведал мальчику о том, что есть люди, желающие усыновить его.

Оливер сперва не поверил услышанному. В его голове просто не укладывалась мысль о том, что у него могут быть другие родители. Он думал, что никого больше не сможет так же сильно полюбить, как он любил своих маму и папу. Для него войти в чужую семью к новым людям казалось чем-то нереальным и фантастическим. В то же время ему представлялась возможность навсегда покинуть эти стены, бежать на свободу, где он сможет начать все сначала. Он не знал, как ему быть, радоваться ему, или плакать...

***

На следующий день, когда утренняя прохлада уже ушла, и на смену ей поспешило знойное послеполуденное солнце, порог сиротского дома переступили два незнакомца - мужчина и женщина. Их тонкие тени скользнули по длинному коридору с высоким потолком. Они двигались спокойно и уверенно, будто плыли по воздуху, не касаясь земли.

Незнакомцы были одеты со вкусом, их манеры были утонченными и приятными, а мягкий грудной голос женщины с

легким акцентом выдавал благородное происхождение.

Женщина поинтересовалась у охранника, к кому ей можно обратиться по поводу усыновления. Охранник проводил семейную пару в кабинет директора, что находился на верхнем этаже здания.

Взбираясь по высоким ступеням каменной лестницы, мужчина и женщина то и дело останавливались, озираясь по сторонам. Повсюду, справа и слева, со всех углов на них смотрели детские глаза с любопытством и каким-то необъяснимым трепетом. Десятки сироток с замиранием сердца провожали взглядом их пару, тайно надеясь у себя в душе, что сегодня кого-то из них заберут отсюда навсегда...

Когда все вопросы об усыновлении были разрешены, супруги по очереди обменялись с директором детского дома крепким рукопожатием и учтивой улыбкой.

Директор попросил своего секретаря пригласить в кабинет того ребенка, которого выбрала для усыновления семейная пара. Секретарь ответил на просьбу легким кивком головы и поспешно удалился.

Через пять минут дверь в кабинет отворилась, и в комнату вошел маленький мальчик с очень серьезным и умным взглядом. Это был Оливер. По привычке он поздоровался первым со взрослыми, которые внимательно его рассматривали, как рассматривают обычно картину или скульптуру в музее искусств.

—Здравствуй, малыш- с теплом в голосе произнесла жен-

щина- как тебя зовут?

– Меня зовут Оливер, мэм – не спеша ответил мальчик.

– Приятно познакомиться, Оливер! Меня зовут Мария.

– А мое имя- Джон-сказал мужчина, широко улыбаясь и протягивая Оливеру свою руку.

– Рад знакомству с Вами, мистер Джон- ответил мальчик, крепко пожав теплую ладонь.

– О, ты можешь называть меня просто Джон, приятель. Надеюсь, мы с тобой скоро станем добрыми друзьями.

Оливер вопросительно смотрел на них, медленно переводя свой взгляд с мужчины на женщину. Он был растерян и не мог понять, что все это значит.

Наконец Мария, собрав всю свою волю в кулак, призвав все свои душевные силы, оборвала долгую паузу томительного молчания и в сердцах произнесла:

– Оливер, ты хочешь, чтобы мы забрали тебя отсюда? Хочешь, чтобы мы стали твоей новой семьей?

Мальчик помедлил еще мгновенье, взглядываясь ей в глаза, на дне которых теплился огонь ее души. Затем он посмотрел на джентльмена, который пару минут назад назвал его приятелем, и точно так же распознал в его взгляде движение души. Он увидел в них то, что видел прежде в своих родителях- это была любовь. Не раздумывая более, он воскликнул:

– Да! Я хочу, чтобы вы стали моими мамой и папой.

Тонкая пелена слез радости и умиления, что дрожала на черной длине ее ресниц, оборвалась и потекла сверкающим

хрусталиком капли вниз по щекам и шее. Мария обняла мальчика крепко и нежно, прижала его к своей груди, коснувшись ладонями мягких пушистых волос. В этот миг Оливеру показалось, что такие объятия он уже ощущал на себе раньше, только не мог вспомнить, где...

***

Цветущее лето вместе с крыльями пестрых бабочек, со сладким запахом травы и скошенного сена, с песнями соловья в ночной роще и хрустальной утренней росой на полевом колокольчике ворвалось веселым разноцветным вихрем в распахнутое окно Алисиной спальни.

Она пробудилась, окрыленная.

После того, как один маленький мальчик неожиданно раскрыл в ней совершенно невиданный дар, помог увидеть ее истинную природу, понять свое предназначение, Алиса начала создавать. Она стала Творцом.

Путешествуя по тысячам и тысячам маршрутов, что обозначались на карте Небесного Атласа, она встречала очень много людей, видела их совсем близко, внимательно разглядывала их, наблюдала за движением их душ и все чаще вспоминала Оливера. Нежность и восхищение переполняли ее, когда она думала об этом удивительном ребенке.

«В самом деле-размышляла она-если бы мне случилось открыть музей человеческих душ или великий Храм, душа Оливера непременно стала бы в нем одним из самых ценных и редких экспонатов!»

Так размышляла она, и была права в своих рассуждениях.

Однажды теплым летним вечером Алиса сидела у окна в своей спальне, всматриваясь в отдаленные блуждающие огоньки первых звезд, что начинали загораться на еще светлом небосводе. Сперва они обозначались размытыми белыми точками, а потом разрастались, становясь все ярче и ближе к ней.

«Скоро наступит время летних звездопадов, – подумала она- вот будет красиво!» И не успела она опомниться, как одна крошечная сверкающая звезда озарила предзакатное небо, сорвавшись вниз и понеся за собой искрящийся хвост космической пыли.

Не отрывая глаз, наблюдала Алиса за этим завораживающим падением. В нем было что-то отчаянное и прекрасное, тоскливое и ликующее, то, от чего сердце сжималось, а потом взлетало, точно птица. В нем была и жизнь, и смерть. Старая звезда умирала, сгорая дотла, а на ее месте рождалась новая, еще более яркая и прекрасная. Таков был закон всего живого.

Это мгновение длилось меньше секунды, но Алисе показалось, что в нем была заключена целая вечность. От начала и до конца. От Сотворения Мира и до Настоящего момента.

Разве было на свете что-то более прекрасное, чем этот миг? В этом, дорогой мой читатель, я сильно сомневаюсь...

Часть седьмая.

Когда первые крылатые предвестники приближающейся осени уже звали за собой в высокое небо августа, когда холодное дыхание сентября наполнило собой прозрачный воздух, когда солнечные тени очертили золотом далекий горизонт, Алиса вдруг вспомнила о том, что предпочла забыть когда-то несколько десятков лун тому назад.

В ее памяти неожиданным образом воскресли моменты из прошлого, когда-то давно оставившие на ней свой тяжелый отпечаток. Она вспомнила Роберта и его украденный сон.

Чувство вины и раскаяния набросилось на нее, как хищный лесной зверь на свою несчастную добычу. На какое-то время она вновь погрузилась в тот бездонный темный омут, где обитали страх, боль, сожаление и тоска. Ей было горько, она всей душой желала избавиться от этих чувств, гнетущих ее изнутри, она хотела загладить свою вину и, наконец, простить, отпустить себя. Она понимала теперь, что должна завершить начатое, вернуть свой долг Вселенной, поступить по совести, по веянию сердца, а не из чувства долга и обязательств. Теперь она знала, как это сделать.

Когда рябиновый робкий вечер тихонько показался у порога ее дома, насквозь промокший от дождя, дрожащий от холода на осеннем ветру и протягивающий свои руки-ветви к свету уличного фонаря, Алиса уже была готова отправиться в путь. Она распахнула двери, впустив новую осень в свой дом, оставив прошлое далеко позади без тоски и сожалений.

***

Попасть в сон определенного человека было не так-то просто. Это было гораздо сложнее, чем отправиться по уже заданному маршруту на Карте Сновидений. Это требовало особой подготовки и практики, но Алису это нисколько не пугало. Она чувствовала, что у нее получится, она твердо знала это. Она знала, потому что на этот раз она смотрела на все не глазами, а сердцем. Зорким сердцем, которое никогда не ошибалось, которое давало все ответы, стоило лишь прислушаться к нему.

Для того чтобы войти в сон конкретного человека, необходимо перейти в состояние глубокого расслабления, некоего транса или медитации, когда мозг начинает подавать и принимать сигналы на более спокойных волнах. Его ритмы замедляются, и он постепенно переходит на частоту тэта, становясь сторонним наблюдателем, созерцателем всего происходящего. Именно в этом состоянии спокойной осознанности можно уловить и расшифровать те сигналы, которые излучает мозг спящего человека. Можно соединиться с его душой на уровне вибраций головного мозга и войти в его сон.

Алиса начала медленно погружаться в медитативный транс, возвращаясь в центр себя, в источник первопричин, в начало всех начал. Она перестала реагировать на внешние звуки, тактильные ощущения, её больше не тревожили собственные мысли и эмоции. Каждая мышца в её теле

настолько расслабилась, что теперь границы ее физической оболочки стали размытыми, они медленно растворялись в пространстве, исчезая без следа. Оставалось только её сознание.

Тихо покачиваясь на волнах этого блаженного состояния покоя и внутренней концентрации, Алиса отслеживала каждый импульс, каждую вибрацию в пространстве. Они исходили от разных источников, пронизывая всё её тело и разум, рисуя в сознании красивый узор, похожий на мелкие пчелиные соты. Эти импульсы колебались на одной частоте вместе с ней. Алиса ощущала их, но не следовала за ними, не участвовала в их круговороте, а лишь наблюдала со стороны. Сосредоточенно и спокойно. Тихо и бесстрастно. Она ждала...

***

Возвращаясь домой после вечерней прогулки в осеннем парке, Роберт решил заглянуть в один из хорошо знакомых ему переулков, где была расположена старая кондитерская. Не спеша подойдя к резной декоративной калитке, что заливалась колким скрипучим смехом всякий раз, когда ее отворяли, он осторожно потянул дверцу на себя. Открывшись с музыкальным сопровождением, она впустила гостя в прохладное каменное одноэтажное здание, на фасаде которого красовался обнаженный купидон, его лицо исполосили тонкие тени, начерченные предзакатным солнцем.

Ступая мягкими лакированными туфлями по вековой мо-

заике пола, Роберт ощущал приятное чувство ностальгии по давно ушедшим временам. Он помедлил немного, рассматривая причудливый узор у себя под ногами, а затем направился к стеклянной витрине, что к концу дня уже почти опустела. Добродушный кондитер поздоровался с завсегдатаем своей лавки и вежливо поинтересовался: «Вам как обычно?».

Он отлично знал предпочтения Роберта и каким-то внутренним чутьем всегда улавливал его настроение. Словно тонкий психолог, повидавший много, очень много разных людей, он чувствовал энергию каждого, кто приходил в его кондитерскую и умел ко всем найти особый подход.

Но сегодня он был удивлен выбору Роберта. Будучи абсолютным приверженцем классических французских десертов, таких, как профитроли, эклеры, суфле, пралине и крем-брюле, сегодня он сделал свой выбор в пользу самого обыкновенного арахисового печенья с хрустящей крошкой.

Кондитер с удивленной улыбкой сложил оставшуюся горстку печенья в белый бумажный конверт и взвесил его. Отсчитав нужное количество монет, Роберт протянул их продавцу. Деньги зазвенели в кассовом аппарате, точно африканские бубенцы, казалось, что они весело хихикают, ударяясь о стенки крошечных отсеков выдвижного ящика.

Попрощавшись с кондитером, Роберт неторопливо вышел на улицу, где робко дрожали первые октябрьские сумерки, ожидая заключить его в свои холодные объятия.

*

В просторной светлой кухне раздался пронзительный свист кипящего чайника, оставленного на газовой горелке хозяином квартиры. Это был пожилой одинокий мужчина, старик с белоснежными волосами, что некогда были черными, как свежая смола. Его медленные движения и тихий вкрадчивый голос свидетельствовали о множестве прожитых лет, глубокие морщины рассказывали об испытаниях и потерях, что выпали на его долю, а выразительные ясные глаза выдавали живой цепкий ум, боевой характер и стойкость.

Сегодня вечером он решил устроить себе небольшой праздник в виде домашнего чаепития под аккомпанемент арахисового печенья, старой книги с потрепанной обложкой и тихого дождя за окном.

Да. Роберт постарел. Его густые черные кудри покрылись серебром, а лицо и руки исчертила мелкая сеть из морщин. Он многое пережил за эти долгие годы. Лишившись своего заветного единственного сновидения когда-то, он с тех пор перестал видеть сны. Каждую ночь он надеялся, что ему удастся увидеть хотя бы один коротенький сюжет, но всякий раз он засыпал и просыпался, лишенный каких-либо вехений.

Годы шли, унося с собою всё, что казалось когда-то значительным и важным. Сила, красота, нескончаемый бурный поток энергии, любимая работа, что приносила хороший до-

ход, близкие люди, так и не ставшие ему семьей – все те прелести жизни, которые нам так свойственно обесценивать в молодости, теперь покинули Роберта, оставив ему взамен житейскую мудрость, спокойствие и драгоценный кладезь из теплых воспоминаний прошлого. Он стал другим. Жизнь изменила его. Сумев не растерять свои лучшие качества, а наоборот, их взрастить, он проживал теперь безмятежную, безбедную старость и довольствовался просторной квартирой, хорошей пенсией и маленькими житейскими радостями на склоне своих лет.

Сегодня он решил побаловать себя и устроил небольшое чаепитие. Вот только не было на нем ни приглашенных гостей, ни добрых друзей, перебивающих друг друга в шумной веселой беседе. Только книга была ему верным спутником да старенький бульдог, что развалился у ног своего хозяина, мерно посапывая в такт настенным часам. Пробило десять...

*

Тёплая проточная вода прозрачной струйкой бежала из-под кухонного крана, мыльная пена, точно белое пушистое облако, выростала на поверхности пористой губки. Роберт стоял на кухне и мыл посуду, заботливо вытирая каждое блюдечко чистой салфеткой и укладывая его в буфет. Верный бульдог сидел рядом на кафельном полу и всеми силами пытался сдержать сладкую зевоту, которая то и дело напада-ла на него.

«Ты прав, старина. Время уже позднее. Пора готовиться

ко сну», – понимающе ответил хозяин на очередной зевок своего четвероногого друга.

Когда с водными процедурами было покончено, Роберт надел свой любимый шёлковый халат и лёг на мягкую постель, от которой исходил тонкий аромат свежести и чистоты.

Он любил порядок и комфорт во всём. Эта черта с годами только усилилась, став неотъемлемой частью его личности. Бельё в его шкафу было выстирано, выглажено и разложено по цветам аккуратными ровными стопками. Пол всегда был идеально чистым, а пыль на книжных полках так и не успевала скопиться. Несмотря на пожилой возраст, Роберт регулярно проводил тщательную уборку в квартире и никогда не хранил старый хлам. Любые вещи, которыми он не пользовался больше года, шли либо на благотворительность, либо на переработку, либо в мусорную корзину. Таковы были правила, которых он чётко придерживался.

Укладываясь спать, он зажигал небольшую лампу на своём ночном столике. От этой лампы исходил мягкий тёплый свет, он помогал Роберту расслабиться и перевести мысли в спокойное русло перед сном. Это было его небольшим ритуалом. Сродни некой медитации, которую он выполнял ежедневно перед тем, как заснуть. И вот теперь, зажигая свой маленький ночник, Роберт перебирал в памяти моменты уходящего дня, подолгу останавливаясь на хороших, светлых эпизодах, забывая о тревогах и мелких неприятностях. Его

мысли текли размеренно, постепенно замедляя свой ритм, становясь всё ленивей и податливей.

Когда длинный караван из его размышлений превратился в едва заметную блуждающую точку где-то на горизонте, его сознание медленно перешло в другое измерение. Оказавшись на спокойной частоте, его мозг испустил едва уловимый электромагнитный импульс, от которого во сне легонько зашевелились кончики пальцев. Сигнал к полному расслаблению ускользнул далеко в пространство и где-то на другом конце Вселенной, вибрируя всё на той же волне, был принят другим источником...

***

Алиса почувствовала легкий энергетический импульс, исходивший откуда-то издалека. Прислушавшись, она сразу поняла, что это был тот самый сигнал, тот самый зов, за которым она должна последовать.

Уловив его тонкие вибрации, она внутренне соединилась с источником этого сигнала и сумела с легкостью войти в глубокий сон Роберта.

Спустя столько лет вновь очутившись в потаённых уголках его подсознания, пройдя по самым сокровенным тропам его души, Алиса встретила на них человека, у которого было огромное сердце ребенка, любящее и трепетное. Она вспомнила тот переломный момент её судьбы, когда ей пришлось поступить не по велению своих чувств, а по установленным

правилам. Вспомнила тот сон, что украла у Роберта и болезненные метания своей души.

Но теперь всё было иначе. Воровки снов больше не существовало. Теперь на её месте был Творец Сновидений, Создатель таинственного мира Морфея.

Алиса вознесла руки вверх, соединила ладони и опустила их до уровня лба, в точку между двух бровей, так называемый «третий глаз». Глубоко вдохнув, она открыла сверкающие глаза и подобно художнику начала рисовать на безликом холсте великолепный сон.

Где была пустота, теперь ярко сияла звезда, из чёрного пространства возникли небо и луна, выросли горные вершины, заискрились кристальные озёра, зацвела плодоносная земля. Всё вокруг ожило, задышало, запело. Сама Жизнь пустилась в пляс, повернув колесо Сансары и запустив тем самым бесконечный механизм перерождений. А дальше все образы приходили сами собой, сменяя друг друга в этом танце, как в калейдоскопе. Восхитительная легкость и грация прослеживались в каждом движении этого потока. Это было поистине великолепно и непостижимо.

Алиса взяла Роберта за руку и повела его по немислимым космическим коридорам и лабиринтам. Пронсясь через миллионы световых лет, сквозь толщу галактической материи, навстречу тысяче солнц, туда, где рождаются новые звёзды, душа Роберта ликовала и пела, окрыленная. Он улыбнулся во сне своей последней старческой улыбкой, пол-

ной тепла и умиротворения.

Его дух наконец-то освободился от телесной оболочки, сбросив с себя тяжкое бремя земных лет. Он видел свой последний, самый прекрасный сон и переходил в другое измерение. Бесконечное и ослепительное.

***

На следующее утро соседка, которая обычно приходила к Роберту со свежей газетой и мягким деревенским творогом, обнаружила его мёртвым, лежащим в постели с молитвенно сложенными руками на груди. Его верный бульдог тоскливо скулил, облизывая холодные пальцы на руках хозяина. И только безмятежная улыбка, застывшая на его губах, являлась свидетельством навеки обретенного покоя...

13.07.2021